

По вашей просьбе

Татьяна ДОРНИНА

МЫ В ПОИСКЕ

Уважаемая редакция! Я послал уже два письма, в которых просил рассказать о причинах «раздела» МХАТа на два коллектива. Этот вопрос интересует многих читателей, а не только меня. В связи с этим идут всевозможные призывы к «унификации» коллективов. В условиях демократизации и свободы, думаю, необходимо внести ясность в этот вопрос. Прошу ответить через газету...

П. Н. ПАЩЕНКО,
ветеран войны и труда,
Москва

Да, пожалуй, Петр Никитович Пашенко прав; одним из самых драматичных событий нынешней театральной жизни столицы стали разделение МХАТа на два коллектива. Это вызвало общественную обеспокоенность, гласную потоп писем. Любителей театрального искусства острого ждала судьба прославленного коллектива, связанного с высшими традициями русского театра, получившего всемирное признание под руководством К. С. Станиславского и Н. И. Щепкина-Далецкого. Читателей сурово ждало: сохранится ли эта традиция?

Актеры, привлеченные с О. И. Ефремовым до МХАТ, стали постепенно наиболее занятыми в его труппе. Все большее количество представителей «традиционной» (назовем их так) мхатовской школы стало проставать без работы, утрачивало высший профессионализм. Все это привело к конечному счету как бы и появлению двух театров в одном театре. Это выразилось в ряде спектаклей. И, видимо, очевидно, что часть труппы по главе с О. И. Ефремовым ушла в здание МХАТа в Художественном переулке, а труппу, которая осталась в здании на Тверском бульваре, возглавила Т. В. Дорнина. Многочисленную аудиторию любителей театрального искусства не может не волновать судьба каждого из этих коллективов.

Наш корреспондент Е. Чебакин встретился с народной артисткой СССР Т. В. Дорниной и попросил ответить на вопросы наших читателей.

— Татьяна Васильевна, то, что ваша труппа открыла своим и активно работает, — сверхинтересный фант. Только что состоялся, на мой взгляд, удачный премьеры — восстановление постановки «На дне». Что делае-ва работа над этим спектаклем?

— Премьера «На дне» многое определяла в нашей жизни. Театр словно получил второе дыхание. Мы почувствовали в те реальные творческие возможности, которые всегда существовали в недрах труппы Художественного театра, а те перспективы, которые еще вчера казались столь далекими. Ощущение органичного единства, осуществленной победы, пусть пока еще и небольшой, но той победы, когда появились полномасштабные аргументы, с помощью которых удалось убедить самих себя: да, действительно, избранное нами, живящим. Театр, основанный великими корифеями отечественного и мирового сценического искусства, способен искать новые пути вперед, не покидая руслу высоких, заложены в нем традиции. Это ощущение придает нам сейчас силы в работе.

Кстати, мы много говорим о традициях, о наследии К. С. Станиславского и Н. И. Щепкина-Далецкого и забываем о главном. О том, что МХАТ всегда находился в состоянии витального, целеустремленного, напряженного творческого поиска. Вот и сейчас, пытаясь восстановить утраченные нормы творческой и внутренней, административной жизни в театре, мы одновременно пытаемся открыть для себя новые стороны неисчерпаемой книги искусства, являющейся «Художественным театром». Мы ищем многое. Ищуший имеет право и на ошибки. Но мы бы не хотели их допускать. Слишком дорого уже стоила всем нам значительная утрата основных ценностей в нашем театре за последние годы — духовности, этического единства, культурной, истинно народной традиции, подлинной художественности.

Мы все истосковались по глубокому, психологическому, художественному театру, который бы поднимал на сцене вопросы первостепенной жизненной важности, который бы не просто шептал на ушах, а будоражил сознание, совесть, воспитывал бы на лучших образцах литературы. Мы забываем о театре-храме, как любил говорить Станиславский, об искусстве как о жречестве. Но на чем возраст и актеру, и

режиссеру, и зрителю? Все это должно быть заложено в пьесе. Вот почему МХАТу нужны свои Чеховы. А пока их нет, мы должны искать сами.

Мы ищем в первую очередь свою драматургию. При обилии драматургов в нынешнее время, как бы странно, задача эта непростая. Даже если в есть отдельные удачные драматургические работы о современности, нам постоянно приходится их выверять: в соответствии ли они с теми задачами, которые мы ставим перед собой? Хотелось бы вернуть на сцену настоящую героиню — правду жизни; людей подлинных, неисполненных — образы живущих ныне наших соотечественников; реальность — полную, объемную, а не схематичную.

Поиск эта привлек нас, например, к целой серии будущих явсценариев по русской и советской классике. Одна из таких премьер состоится весной будущего года. Это — «Игроки» Достоевского. За постановку спектакля взялся молодой режиссер В. Саркисов. Нам показалась весьма интуитивным обращение к теме, раскрывающей судьбу русского человека, повзрослевшего в царство денежной игры и азарта, страсти и напьяном. Неожиданная острота темы, заостренное внимание к проблеме любви и нравственного долга — все это не может не заинтересовать современного зрителя.

Та же тема нравственного долга, но уже в совершенно другой обстановке, просматривается в готовящемся для нас пьесе Ю. Бондарева по мотивам его в свое время по замеченой краткой повести «Редутскими». Драматургическая основа пьесы заставляет отвлечь ее и жанру трагедии. В нем рассматриваются проблемы родственной взаимоотношений в современном мире, в нашем обществе. Утрачены глубокие психологические основы взаимоотношений близких людей, истоки духовных корней, связывающих семью в единое целое...

Одновременно развивается актуальная ныне социально-историческая тема. Это 1930-е годы, непростой, сложный период. Отрешены в связи с этим и вечные общечеловеческие проблемы, связанные с категориями предательства и прощения, совести и лжи, добра и зла, убежденности и лести, любви и ненависти. Именно эта общечеловеческая и подразумевает жанр трагедии, и сожалению, ныне, в современной советской драматургии, в значительной степени утраченный.

Подобные трагические ноты звучат и в «Ироини» с Матерой» В. Распутина. Произведя это, пользующаяся всемирной известностью, отражает самые разнообразные глубокие процессы, происходящие в нашем обществе.

— Но, видимо, в репертуаре театра будут все-таки не только инсценировки?

— Естественно. Мы обращаемся и к драматургии, ставшей во многом «хрестоматийной», но в то же время являющейся для нас ныне очень современной. Возобновляем чеховских «Трех сестер». Премьера спектакля состоится 25 декабря. «Витязей» сада готовится ставить у нас главный режиссер Киевского театра имени И. Франко С. Данченко. Мы надеемся, что это сотрудничество в работе над пьесой, тема которой удивительно созвучна дням сегодняшним и даже в чем-то, я подчеркиваю — в чем-то, совпадает с темой распутинской «Матери» — тоже, надеемся, принесет свои хорошие плоды.

Уже приступили к репетициям «Зайкиной квартиры» М. Булгакова режиссер Р. Виктор. Мы придаем и этой пьесе совершенно особое значение. Разыгрываемая ранее как некий веселый спектакль, почти комедия, пьеса терпела главное — глубокое понимание автором событий первых лет века, боль за судьбы людей, за уходящее в прошлое ценностное. В новой режиссуре мы стремимся показать неоднородность булгаковских образов, их трагичность, не забывая при этом, конечно же, и о великодушном булгаковском юморе, юморе, который иногда в наших театрах пытаются представлять в виде пародии, забывая о его многоосложности, о его обратной, трагичной, стороне. Работа для нас это тем более интересна, так как в наши руки попал малоизвест-

ный, первоначальный и наиболее полный вариант текста.

Б. А. Покровский — главный режиссер Камерного музыкального театра — приступил к репетициям пьесы В. Небольшиного «Пророк». Мы считаем эту постановку для себя весьма принципиальной. На сцене разыгрывается психическая тема, которая по своей направленности в тематике ведет нас через русскую классическую литературу и современности — к В. Шукшину, Н. Астафьеву, В. Распутину. Но только тема, но в форма имеет для нас принципиальную важность. Сокетакль будет вышше музыкальной Г. Свиридова, В. Гаврилина, советскими русскими мелодиями. Давно уже на сцене МХАТа не было столь музыкального спектакля. Работать не с теми признанными в этой области режиссерами, как Б. А. Покровский, в радость, и трудно, и интересно.

— Выходит и в режиссуре у вас много поиска?

— Это связано с нашим положением. В театре, по уставу, нет должности главного режиссера. Поэтому мы открываем двери для всех, кто намерен с нами сотрудничать и в то же время интересен нам как режиссер, умеющий работать с актерами, а не просто ставить пьесу. В этом смысле мы даже оказались в весьма выгодном положении. Ведь известно, что не всякий главный режиссер крупного театра станет приглашать со стороны сильного режиссера, способного, ну, скажем, затмить его славу или показаться более талантливым. У нас нет амбиций по этому поводу. Мы предлагаем совместную работу, совместный поиск на принципиальном творческом и единомыслии, при этом предоставляя режиссеру все для того, чтобы его постановка стала максимально удачной. Это в наших общих интересах. В этом отражается демократизм нашего устава, в этом видны здоровые моменты творческого соревнования. Ищем режиссеров мы везде.

— Здесь, насколько я понимаю, вы хотите найти труппу режиссера, которая бы соответствовала принципам, сформулированным еще К. С. Станиславским?

— Говорить о принципах Станиславского сейчас и легко, и трудно. Казалось бы, вот они, на поверхности, всем известны. Однако почему же мы не видим их на сцене? Куда делась эта? Почему МХАТ — колыбель одной из самых совершенных театральных систем — за последние годы словно бы и забыл о них, увлекся формой, ношой, игрой, оставив в стороне психологизм, художественность, этику? Сейчас многие говорят о себе как о последователях Станиславского, бьют себя в грудь, трубит в трубы. Но результат — на сцене. И он очевиден. Видно, настал момент, когда нужно точно сформулировать и понять — как и куда двигаться по тому пути, который отметили наши великие учителя. Мы искренне хотим этого. И мы упорно работаем над этим, насколько хватает сил.

Вот почему мы решили отметить 125-летие со дня рождения Константина Сергеевича Станиславского, которое общечеловеческой страной будет отмечать 17 января нового года, теоретической конференцией «Наследие К. С. Станиславского: традиции и современность». Вокруг его наследия не утихают споры. В отношении к прагматическому применению его системы во всем мире происходит острая борьба. В этом смысле наиболее опасной является тенденция, выражающаяся в «подделке» под Станиславского, в инфантилизации замечательных идей реформатора русского театра. И тому же за последнюю четверть века почти не признавались основные его сочинения, не считая отдельных 2—3 изданий его избранных выступлений и изданий его режиссерских тетрадей, которое сейчас осуществляется.

Встреча в нашем театре, как и вся наша дальнейшая работа, позволяет коллективно осмыслить опыт, накопленный сегодня, позволяет отделить новые грани, открыть новые пути и направления в воплощения на сцене многообразной и многогранной реальной действительности.

На этом пути у нас еще много работы. Поиск мы не прекращаем. О результатах же пусть судят время, критика, зритель...

СОСЕТУ-АН РЕКСТА
С. МАРШ

У ДКА 7:07